

Теперь он, наоборот, радовался, что «жених» умер. Помимо психологического дискомфорта, он не понес никаких физических потерь... Сбежав отсюда, он снова станет героем!

Сделав все необходимые психологические установки, Цзин И смирился с судьбой и обрел внутреннее спокойствие.

Он посмотрел в зеркало.

«Свадебный наряд» представлял собой традиционный костюм ярко-красного цвета, стиль которого напоминал свадебные одежды древнего Китая на Земле. Кстати говоря, за эти несколько дней Цзин И все больше убеждался, что эти инопланетяне слишком похожи на землян. История их цивилизации развивалась практически по тому же пути, мисиане также считали, что произошли от обезьяноподобных существ. В археологических находках здесь встречались аналоги пирамид и Саньсиндуя. Внешнее сходство также было очевидным. Цзин И даже начал фантазировать, что, возможно, мисиане и земляне имеют общее происхождение? Может, они были «посеяны» какой-то более развитой цивилизацией?

Конечно, сейчас ему было не до размышлений на подобные темы, которые можно обсуждать только от нечего делать. Самое важное — выбраться из текущей передраги.

В зеркале Цзин И в ярко-красном свадебном наряде выглядел... еще более непристойно.

Его глаза, похожие на персиковые цветы, были полны влаги, и казалось, что он смотрит на всех с нежностью. Губы пухлые, а маленькая черная родинка на нежной белой коже выделялась особенно ярко. Цвет его губ был насыщенным розовым, настолько ярким, что не требовалось никакой помады. Несколько визажистов даже поспорили по этому поводу: двое из них считали, что стоит замаскировать цвет губ, чтобы выглядеть более сдержанно... Цзин И понял, что они тоже считают его внешность слишком неприличной. Однако эксперимент не дал желаемого результата, поэтому Цзин И остался с естественным макияжем, который, тем не менее, выглядел так, будто он был нанесен с особой тщательностью.

Длинная шея и тонкая талия заставляли его самого чувствовать себя словно кокетливой куртизанкой, выставленной на продажу.

Настал благоприятный час, и его «под конвоем» посадили в машину.

Поскольку жених был особенным, эта свадьба проводилась одновременно скромно и под пристальным вниманием общества.

Цзин И не мог выйти в сеть, но если бы он смог, то наверняка шел бы с ума от споров в интернете.

Сейчас в сети преобладали две точки зрения.

Первая — оптимистичная. Эти люди считали, что, возможно, они ошибались насчет Цзин И. Хотя у него и было лицо, напоминающее кокетливую наложницу, он, оказывается, искренне любил майора Цинь! Даже после его смерти он остался верен ему, готовый прожить жизнь в одиночестве, лишь бы продолжить род майора Цинь. Раньше они слишком сильно его критиковали.

Вторая точка зрения — теория заговора. Среди ее сторонников также выделялись две группы: те, кто считал, что семья Цзин стремится зацепиться за власть, изо всех сил пытаясь связать себя с семьей Цинь, и те, кто полагал, что Цзин И — настоящий извращенец, который даже

после смерти майора Цинь не оставит его в покое, а отправится в семью Цинь, чтобы устроить там переполох...

Споры кипели не на шутку! Некоторые отчаянные фанаты преодолевали огромные расстояния, чтобы оказаться на месте событий и увидеть легендарного Цзин И своими глазами. Ведь, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Только так можно узнать, что на самом деле происходит.

На быстро движущемся военном флайере.

Адмирал Чэнь, на погонах которого красовались три золотых солнца, с нахмуренным лицом спросил своего адъютанта:

— Все еще не можем связаться?

Адъютант вздохнул и покачал головой:

— Нет, Цинь Мэн, должно быть, все еще в зоне, где нет связи. Даже если бы мы смогли связаться, что бы это изменило? Если он уже добился успеха, то все в порядке. Если нет, то он не упустит такую редкую возможность из-за подобных вещей.

— Цинь Чжэньюй, этот мерзавец! Я бы с радостью пристрелил его! — воскликнул седовласый генерал, прекрасно понимавший ситуацию. Но видеть, как разворачивается этот фарс, и не иметь возможности вмешаться, находясь на Золотой Звезде, было невыносимо. В ярости он ударил кулаком по спинке переднего сиденья. Металлическая спинка не выдержала силы удара, и на ней образовалась заметная вмятина. — Цинь Мэн попал в такую переделку из-за своего отца, рано или поздно он погубит его!

Адъютант сохранял спокойствие, дождавшись, пока адмирал Чэнь успокоится, и спросил:

— Что вы теперь планируете делать?

— Что я могу сделать? — адмирал Чэнь все еще был в ярости. — Цинь Чжэньюй — отец Цинь Мэна, и этот негодяй твердо решил женить своего сына. Когда я высказался против, он заявил, что это их семейное дело, и посторонним нечего вмешиваться! Не знаю, откуда у него такая наглость... И посмотрите, кого он нашел! Цинь Мэн сам себя втолкнул в дерьмо благодаря своему отцу!

Такое сравнение... Адъютант изо всех сил сдерживался, чтобы не рассмеяться.

Адмирал Чэнь продолжал гневно говорить:

— Я в основном беспокоюсь о том, что этот кусок дерьма может негативно повлиять на Цинь Мэна — мерзавец! Как может существовать такой отец? Я просто в ярости! Сейчас уже поздно останавливать свадьбу, поэтому сначала нужно вытащить этот кусок дерьма и поместить его под контроль военного округа... Иначе, когда эти двое объединятся, карьера Цинь Мэна пойдет под откос, и нам придется разгребать их последствия.

Наконец, он вздохнул:

— Мой старый друг хорош во всем, но его выбор зятя оставляет желать лучшего! Посмотрите на Цинь Чжэньюй, и вы поймете, насколько важно выбрать надежную семью. Цинь Мэн и так много страдал, я не могу позволить ему споткнуться на этом пути.

Адъютант кивнул. Именно поэтому адмирал Чэнь срочно вернулся с Золотой Звезды на Ми-син, чтобы лично присутствовать на этой свадьбе.

Они уже приближались к дому семьи Цинь.

У входа в дом Цинь царило оживление. Многие, кто хотел наладить связи с семьей Цинь, спешили присутствовать на этом празднике. Единственная сложность заключалась в том, что гости не знали, как себя вести: радоваться ли, ведь семья только что потеряла сына, или быть печальными, ведь это все же свадьба. В итоге лица присутствующих были искажены смесью эмоций. Как только адмирал Чэнь вышел из машины, он с презрением фыркнул.

Эти бюрократы любят устраивать показуху, это просто отвратительно.

Цинь Чжэньюй и двое его сыновей стояли у входа, встречая гостей. Самые важные гости доставались Цинь Чжэньюю, обычные — двум его сыновьям, а остальных встречали управляющие.

Цинь Чжэньюй был в золотых очках, с чисто выбритым лицом, выглядел очень интеллигентно и вызывал симпатию. Его второй сын, Цинь Вэньбо, и третий, Цинь Вэньфэй, также были видными молодыми людьми. Особенно выделялся Цинь Вэньфэй, одетый в старинный костюм лунного цвета, его глаза излучали обаяние, заставляя многих молодых гостей обоих полов трепетать. Он явно наслаждался вниманием, как типичный плейбой.

Обычно свадьбы проводят в отелях, это и престижно, и удобно. Но такие семьи, как Цинь, предпочитают устраивать их дома, чтобы подчеркнуть важность события. Поэтому семья Цзин, представляющая невесту, чувствовала себя очень почетно и не могла сдержать улыбок.

Адмирал Чэнь уверенно направился к ним. Увидев его, Цинь Чжэньюй на мгновение замер, стекла его очков отразили солнечный свет, скрывая выражение его глаз. Он подошел и с улыбкой произнес:

— Вы лично приехали, мой сын на том свете, несомненно, был бы очень рад.

Адмирал Чэнь не принял этот комплимент и холодно ответил:

— Если бы он знал, что ты так активно женишь его на такой невесте, радости бы не было!

Цинь Чжэньюй сохранял спокойствие и вздохнул:

— Я до сих пор не могу поверить, что А Мэн ушел... Цзин И — редкий человек, который искренне любил А Мэна, а генетический тест показал высокую степень совместимости... Самое большое несчастье — это когда родители переживают своих детей. Теперь я только надеюсь, что род А Мэна продолжится, больше мне ничего не нужно.

Едва он закончил, как к нему подошла группа подхалимов, чтобы утешить министра Цинь:

— Министр Цинь, это настоящая родительская любовь!

— Мы, родители, только и хотим, чтобы наши дети были счастливы!

— Внук, которого вы воспитаете, обязательно будет таким же выдающимся, как его отец!

— Цзин И, несомненно, справится со своей ролью. Все знают, как он обожал майора Цинь! Нам тоже было жаль, что он так женится, но потом мы поняли... Мы уверены, что министр Цинь

будет хорошо обращаться с Цзин И.

Последние слова произнес Цзин Бо. Он держался прямо, стараясь не улыбаться, но его лицо светилось от возбуждения.

Адмирал Чэнь даже не взглянул на него и сухо спросил:

— Ага, высокая степень генетической совместимости? Где проводился тест?

<http://bllate.org/book/16622/1520994>